

Глава 11. Любование картинами

Пэй Цзинтан действительно хотел увидеть этих рыбок, поэтому спросил Пэй Ситина о его мнении. На следующий день он отправил кого-то с посланием. Чжао И, похоже, был дома — вскоре пришёл ответ.

В тот же день после обеда они с Пэй Ситином пришли в дом Чжао И.

Карета остановилась перед особняком герцога Вэня на улице Сигэн. Пэй Ситин сошёл с кареты и увидел молодого человека в чистой муслиновой робе, стоящего у восточных ворот, с шестью слугами за спиной.

Они поздоровались друг с другом. Чжао И пригласил братьев Пэй в особняк и по дороге сказал:

— После того как я чудом избежал беды, сегодня утром мой отец и мать пошли в храм Баохуэй, чтобы зажечь благовония. До возвращения им придётся поститься полмесяца. Иначе они лично поблагодарили бы вас.

— Мы с братом действительно не могли на это рассчитывать, — сказал Пэй Цзинтан. — Это наш первый визит, поэтому мы приготовили небольшой подарок для господина и его жены. Передайте им его, пожалуйста.

Дарить подарок при первом визите — обычный этикет, поэтому Чжао И не отказался и просто поблагодарил.

Беседуя и смеясь, они шли по извилистым коридорам и павильонам. Чжао И привёл их в свой двор и жестом пригласил присесть на чай под навесом.

У левой стены двора, под деревом айвы, стоял большой аквариум длиной с два вытянутых плеча, где плавали яркие рыбки, каждая изящная и грациозная. Пэй Цзинтан наклонился и восхищённо воскликнул:

— Какие же они красивые!

— В последние годы йэцзиновские цинамоновые рыбки пользуются популярностью, много торговцев и раздутые цены, легко спутать с подделками, — сказал Чжао И. — Эти я тщательно выбирал лично у крупных продавцов.

— Значит, я краду чужую любовь? — нерешительно заметил Пэй Цзинтан.

— Нет, — улыбнулся Чжао И. — Раз вам нравятся, выбирайте несколько для дома. Ведь вы их не будете есть.

— На это у меня не хватит аппетита! — рассмеялся Пэй Цзинтан. — Тогда я не буду церемониться.

Чжао И позвал двух слуг, указал на белую чашку в руках одного из них и сказал:

— Молодой мастер, какую рыбку хотите, положите сначала в эту чашку. Вода и белая чашка должны отражать красный цвет — тогда она станет настоящей цинамоновой.

— Спасибо за совет, — сказал Пэй Цзинтан. — Боюсь, мне понадобится какое-то время. Погода сегодня не слишком прохладная, так что не тратьте время на меня.

— Тогда я оставляю вас с ними. Они ежедневно ухаживают за рыбками. Можете спрашивать что угодно, — сказал Чжао И слугам, а затем обернулся к Пэй Ситину:

— Третий молодой мастер Пэй, прошу следовать за мной.

Обстановка в кабинете была свежей и приятной, без тяжеловесности. Слуга поставил чай на низкий стол из груши у окна и тихо вышел.

— Когда я узнал, что вы придёте, — сказал Чжао И, открывая маленький деревянный ящик на длинном столе, — я отобрал из своей коллекции набор красок, включая золотой и серебряный порошок. Позже я отправлю их в карете к вам. Всё готово к использованию, дополнительной обработки не требуется.

Пэй Ситин подошёл и закрыл крышку.

— Я заберу эту коробку. И вы мне ничего не должны.

— Не волнуйтесь, — поспешно сказал Чжао И. — У меня есть кое-что ещё.

— Этого достаточно, — спокойно ответил Пэй Ситин.

Он действительно не выглядел вежливым из вежливости, поэтому Чжао И сказал:

— Так моя жизнь стоит всего лишь коробки красок?

— Теоретически, это несравнимо, — Пэй Ситин нарочно усложнил ситуацию. — А если приравнять, тогда как насчёт того, чтобы подарить мне этот дом?

— Э... Если бы это был мой личный дом, я мог бы подарить, но особняк мастера Вэня построен по императорскому указу, я не имею права распоряжаться им. В этом случае... — Чжао И осенило: — Куплю хороший дом в Йэцзине и подарю вам, как такой вариант?

— Вы очень любезны, но забудьте. Я пока не могу съехать из своего дома и слишком ленив, чтобы следить за пустым жильём, — ответил Пэй Ситин.

— Раз ты уже обозначил позицию, оставим это на сегодня. Если что-то понадобится, приходите в любое время, — сказал Чжао И, опасаясь отказа Пэй Ситина. — Я видел ваши картины у Цю Лянхая и очень ими восхищаюсь. Хочу быть твоим другом, как насчёт этого, молодой мастер?

— Благодарю за оценку, но... — игриво сказал Пэй Ситин, — я ещё не видел ваших картин.

Под этим выражением внезапно исходил надменный и гордый дух молодого человека, словно тяжёлый мазок туши на уже изысканной картине. Лицо его сияло.

Чжао И растерялся, а потом улыбнулся:

— Я занимаюсь живописью скромно, надеюсь, молодой мастер не обидится!

Он повернулся, достал кедровую коробку для картин с полки, позвал слуг за водой, умыл руки и открыл коробку. Затем извлёк свиток с шелковой подушкой, развернул тканевую обложку и осторожно расправил — перед ними предстал пейзаж.

— Третий молодой мастер Пэй, — жестом пригласил Чжао И, — прошу.

— С первого взгляда облака и дымка разбросаны, горы суровы, водопады круты, тропы извилисты, сосны и бамбук высокие и прямые, композиция гармонична, перспектива ясна. Хм... При внимательном рассмотрении сосны извилисты, на краю леса — птичье гнездо, каменный мост гладкий, вода у подножия горы течёт. Детали свежие, оттенки уместные.

Пэй Ситин стоял или наклонялся, рассматривая свиток около пятнадцати минут, прежде чем сделать оценку.

Чжао И, стоя рядом, с надеждой спросил:

— Есть ли недочёты?

Пэй Ситин честно ответил:

— На мой взгляд, есть.

Он указал белым пальцем на камень справа:

— Здесь текстура недостаточно плавная, слои размыты и лишены фактуры, выглядит жёстко.

Чжао И посмотрел на это место и обрадовался:

— Честно говоря, я писал эту картину почти три месяца, но всегда ощущал, что что-то не так. Я показывал её нескольким бывшим одноклассникам, которые хорошо рисуют, и все говорили, что она хороша. Тогда я тайно отнёс её в галерею, чтобы люди оценили, но никто не сказал ни слова. Не ожидал, что всего несколько слов от молодого мастера вдруг осветят мне путь сегодня.

Он сделал два шага назад и торжественно поклонился:

— Благодарю за совет, молодой господин.

Пэй Ситин не любил излишнюю официальность, но понимал радость, когда кто-то выводит из затруднения или указывает на недочёты. После ответа на поклон он сказал:

— Я не стану критиковать твоих бывших одноклассников, но хотя ты отправил работу анонимно, экспертам нетрудно догадаться о необычной подготовке художника по бумаге и краскам. Поэтому даже если кто-то в галерее что-то замечал, они не осмелились высказаться.

— О! — кивнул Чжао И, внезапно понимая. — Это я упустил. Молодой мастер действительно мастер глаза и руки. Интересно, сможем ли мы ещё поговорить о живописи в будущем.

Говорят, что, глядя на почерк, видишь человека. Пэй Ситин тоже считал: видишь картину — видишь художника. Работы Чжао И чисты и теплы, без скованности или злобы. Если первоначальный замысел автора был расширить связи, в этот момент в его сердце проскакивала искренность. Он кивнул:

— Думаю, мы можем быть друзьями.

— Отлично! — обрадовался Чжао И. — Тогда приятно познакомиться... эй, интересно, сколько тебе лет и каково твоё цзы (вежливое имя)?

— Мне восемнадцать, родился первого дня зимнего месяца, — ответил Пэй Ситин. — Цзы у меня пока нет.

— Моё цзы — Сыфань. В прошлом году, шестого сентября, я достиг совершеннолетия. Так как я старше, как насчёт того, чтобы я называл тебя Ситин?

Пэй Ситин не возражал. Чжао И достал древнюю картину, как сокровище, и предложил её посмотреть:

— Я только что получил её, ещё не доставал.

Пэй Ситин заметил, что краска на картине желтоватая, края шёлка имели аккуратные трещины. Он тщательно рассмотрел детали и наконец сказал:

— Наверное, вас обманули. Эта картина — подделка.

Лицо Чжао И, полное ожидания, мгновенно помрачнело:

— Что? Подделка? Подделка!

— Ты не отличаешь подлинное от фальшивого? — спросил Пэй Ситин.

— Я и половины признаков не знаю, — уныло ответил Чжао И. — Купил её на горе Байю за пятьсот таэлей, а она оказалась подделкой...

— Хоть и бывают хорошие и плохие подделки, сюжет, кисть и художественный замысел твоей картины — средние. Пятьсот таэлей — ты потерял много, — сказал Пэй Ситин, скрестив руки.
— Иди к продавцу и верни деньги.

— Найти его непросто, — вздохнул Чжао И, рассматривая картину. — Гора Байю отличается от обычного рынка. Там всякие люди. Кроме нескольких лавок, многие торговцы — странники... По крайней мере, продавец моей картины был таков.

Пэй Ситин вспомнил, что место, о котором говорил молодой человек в маске раньше, — это гора Байю, и не удержался:

— Где это? Нет никого, кто за этим присматривает?

— Это восточные окраины города, под юрисдикцией правого комиссара Управления Лунхэ. Но гора Байю — особое место, смешиваются разные люди. Появляются только в случае смерти или крупного события, — вздохнул Чжао И. — Ладно, буду считать это уроком.

Когда они выходили, Пэй Цзинтан уже выбрал одну рыбку и теперь метался между двумя оставшимися, брови его извивались, словно живые гусеницы.

Увидев это, Чжао И подошёл, взял две рыбки и положил их вместе в белую чашку. Пока Пэй Цзинтан собирался отказаться, он сказал:

— Я попрошу кого-то подобрать подходящий аквариум. Позже добавлю информацию по уходу за рыбками и отправлю всё к вам домой.

— Большое спасибо, — больше не возражал Пэй Цзинтан и поклонился в знак благодарности.

— Время ужина. Если вы не против, могу пригласить вас в ресторан. Вы сами выберете, что есть, — сказал Чжао И.

— Поедем на гору Байю, — сказал Пэй Цзинтан. — Хочу есть жареного кролика!

Пэй Ситин уточнил:

— В Йэцзине только один ресторан жареного кролика?

— Невежда, — покачал головой Пэй Цзинтан, показывая пальцем. — В Йэцзине десятки ресторанов, но лучший — «Чемпион по жареному кролику» на горе Байю! Клянусь, попробовав там один раз, в других ресторанах уже не сможешь есть. Да и вино там отменное!

Пэй Ситин заинтересовался:

— А какое вино у них подают?

— Самое известное — «Пьян до смерти». — Пэй Цзинтан обратился к Чжао И: — Четвёртый молодой мастер, слышали об этом?

— Зови меня просто Сыфань... — улыбнулся Чжао И. — «Пьян до смерти» действительно славное, потому что люди умирали от него. Говорят, когда хозяин впервые его продавал, утверждал, что это самое опьяняющее вино в мире. Один мужчина не поверил и поспорил, что если выпьет бочку вина и не упадёт, ему не придётся платить. Хозяин согласился, но мужчина действительно упал навсегда. С тех пор имя вина разошлось по всему Дайе.

Пэй Ситин усомнился:

— А может, это просто маркетинговый трюк?

Оба с удивлением переглянулись, будто сказали: «Не понимаем твоего языка».

— Может, хозяин и клиент сговорились для рекламы. В конце концов, по миру ходят многие упрямые и неверующие, — рассуждал Пэй Ситин.

— Кому какое дело? — думал Пэй Цзинтан, уже предвкушая кролика. — Пойдём? Попробуем?

Чжао И не возражал, а Пэй Ситин тоже захотел пройтись:

— Пойдём.

— Гора Байю, — спокойно сказал наследный принц, разглядывая пурпурный пион под навесом, — это оживлённое место.

Ю Шаюнь стоял рядом с подносом:

— Кусок жирного мяса заметили несколько собак; боюсь, его разорвут и съедят.

Пион цвел пышно, размером с миску. Наследный принц указал на мягкие лепестки:

— Что посеешь, то и пожнёшь; не беспокойся.

Ю Шаюнь протянул ножницы:

— Третий Пэй сегодня тоже отправился на гору Байю. Кроме того, Второй Пэй и Четвёртый Чжао сопровождали его. Не знаю, случайность ли это.

Наследный принц посмотрел на белый нефритовый горшок и через мгновение, с удовлетворением, положил ножницы:

— Там найдутся вещи, которые ему понравятся.

<http://bllate.org/book/11881/1062007>